

«ОБЛАКА»

13.03.2012

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Уже более года прошло с того дня, когда Верховный суд Российской Федерации принял Постановление «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Многие тогда восприняли это как революционный шаг России на пути внедрения системы правосудия для несовершеннолетних, так называемой «ювенальной юстиции». Судам рекомендовалось «внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми», а при вынесении судебного решения отдавать приоритет мерам воспитательного, а не карательного характера. По каждому делу предписывалось «устанавливать причины и условия, совершения преступления, не оставлять без последствий выявленные недостатки и упущения в работе органов системы профилактики, включая комиссии по делам несовершеннолетних и учебные заведения.

О том, оправдались ли ожидания наших граждан, можно судить, в том числе, по неуклонному снижению числа подростков, лишенных свободы и отбывающих наказания в воспитательных колониях. В процентном отношении их доля продолжает снижаться, и в конечном итоге это должно благотворно сказаться на здоровье нашего общества – закрытые исправительные учреждения, к сожалению, пока плохо справляются со своими задачами. Сейчас, в период реформ, уголовно-исполнительная система ищет пути повышения их эффективности, обращаясь иногда при этом к общественным организациям. У микрофона **Василий Александрович Ласточкин**, член Попечительского совета уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и руководитель благотворительного фонда «Забота», фонда по оказанию помощи лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях:

Просят помочь: давайте нам специалистов, мы хотим, чтобы вы обучали наших воспитателей, нам нужны педагоги-девиантники. Потому что в систему приходят специалисты далеко не самые высокопрофессиональные, квалифицированные. К сожалению, служба, во-первых, не очень престижная. Во-вторых, она не высокооплачиваемая. В-третьих, это все-таки система, как армия, там не всегда просто бывает инициативным людям работать. Потому что есть так называемые системные требования.

Василий Ласточкин пытается сейчас распространить перспективную разработку своего фонда – проекционную методику «Мозартика», которая позволяет – что очень важно – не повреждая и не подавляя индивидуальность ребенка, корректировать его мировоззрение.

Я вот сколько колоний, я вот в третью колонию ее внедрил – мы приобрели комплекты игр, и сейчас вот езжу по этим колониям, пытаюсь организовывать семинары для психологов – ничего нет. Все что у них есть, они пытаются какие-то программы разработанные для взрослых 100 лет назад, адаптировать к детям.

Если говорить о некоммерческих организациях, то их участие в воспитании правонарушителей, за редким исключением, сводится к посещениям колоний с целью

проведения культурных и спортивных мероприятий – привезти артистов, сыграть с ребятами в футбол, попить с ними чаю. Василий Александрович надеется, что когда-нибудь их работа станет более профессиональной.

* * *

Один из таких немногих проектов, в которых участвуют профессионалы, проводит московская автономная некоммерческая организация «Институт права и публичной политики». Проект направлен на содействие ресоциализации несовершеннолетних в воспитательных колониях. Психологи, работающие с осужденными, сталкиваются при этом с такими установками подростков, которые очень трудно преодолеть. Эксперт Института психолог **Дина Йошпа** считает, что это просто невозможно, до тех пор, пока ребята не научатся делать осознанный выбор:

Как-то мы разговаривали с мальчиком с одним, он сказал, что грабежами он зарабатывал 60 тысяч в месяц. И он понимает, что автослесарем он заработает пятнадцать. Это должен осознанный выбор. То есть сначала – осознанный выбор, взять, брать на себя ответственность за свою жизнь. Чтобы не кто-то решал, чтобы он сам решал. И тогда, можно постепенно – редко, когда бывает, когда люди начинают сразу зарабатывать бешенные деньги, можно постепенно, вставая самостоятельно в 7 утра, идя самостоятельно на работу, выбирая самостоятельно, чем бы он хотел сам заниматься..

В то же время проблема как раз и заключается в том, как развить у подростков чувство осознанности и ответственности за свою жизнь, учитывая, что около 50-ти процентов тех, кто находится в колонии, имеют психические отклонения:

У меня пессимистичный взгляд. Та система, которая сейчас есть, она ответственности не учит. Другое дело, если брать западную модель восстановительного правосудия, когда человек восстанавливает свои отношения, ответственно восстанавливает свои отношения со своей семьей, со своим тем же потерпевшим, социумом, он восстанавливает отношения, он освобождается ответственным человеком. То есть, мне кажется, что еще будучи в колонии, надо начать об этом говорить, с каждым человеком про его собственную личную ответственность перед самим собой, перед своими родителями, перед потерпевшим, перед обществом, кого разрушило его правонарушение, преступление.

Работая с подростком, его побуждают к тому, чтобы он составил список последствий своего поведения и правонарушения. Важно, чтобы он наметил шаги, как эти последствия исправлять.

Даже если он напишет письмо свое маме со словами «мама, прости, я понял, как я тебя обидел», это будет уже большим шагом для него. Здесь важна осознанность – мы спрашиваем, перефразируем, передаем ему его же слова так, чтобы он осознанно, ответственно вышел на эту позицию, чтобы он действительно смог рассмотреть и оценить все последствия своего преступления и выработать шаги, как это все исправлять. Я привлекаю экспертов, которые занимаются восстановительной медиацией, восстановительным правосудием в течение многих лет, мы уже проводили круг такой в колонии, это был очень интересный опыт – есть программа восстановительного правосудия, который называется круг сообществ, там любое сообщество может сесть в круг и по определенным правилам с помощью специалистов которые помогают, чтобы каждый сказал и каждый был услышан.

В конечном итоге работа группы Института права и публичной политики направлена на то, чтобы выработать совместно с ребятами шаги по реализации их ответственного поведения.

* * *

Проблема, однако, состоит еще и в том, что в условиях закрытых учреждений, особенно, таких как тюрьма и колония, существует много неписаных правил и установок, которые составляют неформальный кодекс поведения. Их трудно, а порой и невозможно, игнорировать при работе с осужденным, ведь от этого зависит его положение в сообществе, репутация, а иногда и сама безопасность. У микрофона Василий Ласточкин:

Вы понимаете, что такое тюремная субкультура? Ребенок, не сформировавшийся ни духовно, ни нравственно, ни психические, попадает в условия, когда эта субкультура становится наковальной. А сверху бьет молот тюремных административных требований. Режим, оперативные сотрудники, и так далее, и так далее. Вы можете себе представить, что там, какая деформация там происходит, внутри. Мы выезжали, делали тестовые программы в СИЗО в Московской области, где содержатся несовершеннолетние - в течение месяца ребенок там деградирует. А если он восемь месяцев там сидит, год?!

Перед подростком в тюрьме стоит задача остаться нормальным, попав в ненормальную ситуацию. А это нелегко и для взрослого человека. Общественные наблюдательные комиссии часто испытывают трудности при проверке жалоб, поступающих от осужденных, из-за того, что те просто молчат. Причина этого, как говорят сами заключенные, в том, что в лагерях, где сильна идеология воров, очень трудно пойти против "воровских понятий" – на тебе могут «поставить крест», покалечить и даже убить. Такова тюремная жизнь, которую трудно изменить, тем более что в отсутствии жалоб объективно заинтересована сама администрация учреждений.

* * *

Когда мы говорим о несовершеннолетних в тюрьме, нельзя не вспомнить о трудных детях – тех, у кого уже был опыт пребывания в закрытых учреждениях. На их примере особенно заметен такой печальный результат государственного попечительства как иждивенчество. С другой стороны, как раз эти дети лучше других адаптируются к условиям колонии. Получается замкнутый круг. Однако выход, по мнению Василия Ласточкина, есть:

Нам надо думать серьезно, исходя из европейского опыта, если кто-то читал, норвежский автор – «По ту сторону одиночества», работа у него интересная, - опыт создания таких вот деревень в Норвегии, в Европе, где могут люди неадекватные в условиях сельского хозяйства, гармонии с природой, которой в городе никогда не получится, жить и не воровать, где они могли бы жить и работать. Не воспитывать иждивенца, а дать человеку возможность трудиться. Зайдите, на поисковике наберите «школа фермеров», пермский край. Там есть такой Вячеслав Валентинович Горелов, бывший преподаватель биологии, 8 лет назад уехал в деревню Кривцово, 100 км от Перми. У него 8 детдомовских детей живет, трое детей из колонии.. У него ребенок, пришедший из детдома, через пять лет, прожив там, получает ключ от дома вместе с фермой.

По мнению **Вячеслава Горелова**, в социальной адаптации и трудовой реабилитации бывших осужденным могут помочь *социальные предприниматели* – люди неравнодушные и преданные своим идеалам и делу. Однако силами только общественных организаций с этим не справиться, и необходима федеральная программа по созданию таких реабилитационных площадок на коммерческой основе.

Одно из перспективных путей реабилитации правонарушителей – развитие у них умения конструктивно мечтать. Как отмечает психолог Дина Йошпа, многие люди в нашем обществе находятся в депрессии, ощущая, что занимаются не своим делом. В то же время,

если человек нашел себя, то это для него и стимул, и стержень, вокруг которого строится вся его жизнь:

У ребенка, совершившего преступление, должен быть выбор – между той жизнью, которую он вел раньше, и любимым делом. Мы разрабатываем такую программу, чтобы помочь им найти свое дело, найти себя. Не каждый взрослый на свободе к этому приходит. Но то, что он к этому не приходит, в каком-то смысле он сам виноват. То есть, когда-то он(а) поверила, что может быть только секретаршей, и больше никем она быть не может, а она мечтала быть врачом, например. А ей мама сказала, что ты не сможешь быть врачом, она поверила.

Психологи говорят, что в период с первого по десятый класс происходит деградация наших устремлений - наши мечты постепенно становятся все менее амбициозными, и в конце концов человек поступает учиться туда, куда проще поступить, идет на работу, куда взяли, не зная, порой, что есть такая элементарная вещь как стратегическое планирование:

Если правильно разработать, распланировать свои шаги на ближайшие пять лет, то даже находясь в колонии, можно пробить себе дистанционное обучение, можно освободиться и придти уже в любимое место и заняться любимым делом. Я не верю, когда люди говорят «я не смог найти любимого дела, меня не взяли, у меня не получилось.» Это просто значит, что человек не сделал все возможное, для того чтобы там оказаться, или не поверил.

Конечно, иногда у человека действительно не хватает внутренних ресурсов, но ведь их тоже можно развивать. Для этого и существуют такие люди как Василий Ласточкин, Вячеслав Горелов, Дина Йошпа и многие другие - с активной жизненной и гражданской позицией, которые пытаются сделать все возможное для будущего тех, чья свободная жизнь прервалась тюремным сроком.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.